

Московский рубеж Александра Лизюкова

Московский рубеж не только стал непреодолимым для врага, но и явился важной вехой белорусской воинской славы. В ноябре 1941 года оперативную группу Северного сектора обороны Москвы, сражавшуюся с гитлеровцами на ближних подступах к советской столице, возглавлял гомельчанин Александр Лизюков. В конце ноября оперативная группа Лизюкова была развернута в 20-ю армию. Командующим армией назначили генерала Власова. Александр Ильич стал его заместителем. Штаб армии возглавил Леонид Сандалов.

После войны генерал Сандалов расскажет о московском сражении в нескольких книгах мемуаров. О вкладе Лизюкова в спасение столицы книг не напишут. Предательство Власова в 1942 году бросит тень на посмертную судьбу Александра Ильича. Проклятье Власова словно наложит печать молчания на уста тех, кто мог и должен был рассказать о том, что именно гомельчанин Лизюков в декабре 1941 года осуществлял непосредственное руководство частями 20-й армии: и в боях у Красной Поляны, откуда прорвавшиеся немцы могли прицельно обстреливать важнейшие объекты Москвы, и в наступательной фазе сражения, когда 20-я армия развивала контрнаступление на стратегическом Солнечногорско-Волоколамском направлении. Именно Лизюкову, который бился за Москву на Соловьевской переправе под Смоленском, командовал Первой гвардейской Московской мотострелковой дивизией в оборонительных боях за подмосковный Наро-Фоминск — будущий город Российской воинской славы, выпало в декабре нанести агрессору последний, самый главный удар в этой затянувшейся

битве: опрокинуть его по фронту 20-й армии, отбросить от Москвы.

Можно понять деликатность «проблемы Власова» в оценке стратегического успеха Красной Армии в декабре 1941 года. Советские историки, ссылаясь на документальные свидетельства того времени, говорили о длительной болезни номинального командарма после выхода из Киевского окружения, вследствие чего в развертывании вверенной ему армии он просто не мог принимать участия. Справедливости ради заметим, что в последние годы историки-архивисты получили в свое распоряжение некоторые оперативные документы 20-й армии, подписанные именно Власовым, поспешив объявить о ликвидации очередных белых пятен советской

исторической науки. Однако любопытно другое. Даже не то, что эти документы подписаны Власовым отнюдь не в первых числах декабря, когда судьба столицы висела на волоске в Красной Поляне. Далеко не безупречной представляется история их появления у командарма, который прибывает на КП армии только в третьей декаде декабря.

Современный российский историк, доктор исторических наук А. Пономарев в статье “Какая он свинья...” (так в 1942 году аттестовали новообращенного союзника сами гитлеровцы) убийственно точно покажет, каким растяжимым понятием может быть “действующая армия” в случае с Власовым: “Чтобы погасить слухи о том, что 20-я армия идет вперед без своего командарма, 16 декабря Совинформбюро организовало даже интервью Власова одному из американских журналистов якобы из штаба армии: в действительности беседа велась в госпитале, где генерал долечивался” (российский исторический журнал “Родина”, 2010, № 5).

И все же, встретив новый 1942 год во вверенных ему войсках, генерал Власов сам успел ответить на вопрос о роли Лизюкова в прошедших боях. Его свидетельство весомее многих иных доказательств. В представлении Александра Ильича к ордену Ленина, подписанном командармом 4 января 1942 года, говорилось (цитирую с сохранением стилистики оригинала): “Тов. Лизюков с 30.XI.41 г. по 1.1.42 г. все время руководил боевой деятельностью войск 20 Армии (выделено мной. — И. А.) 1. и 3.12.41 if т. Лизюков лично водил 1106 полк 331 сд в атаку и по заданию т. Булганина (члена Военного совета Западного фронта. -И. А.) по его личному героизму овладела д.

Горки. Солнечногорск захвачен под руководством т. Лизюкова и он один из первых вошел в город”. Город Солнечногорск был одним из ключевых пунктов в полосе наступления 20-й армии. В боях за него Александр Ильич проявил настоящее солдатское мужество, прибыв 12 декабря на бронетранспортере в 35-ю стрелковую бригаду и направив ее в Солнечногорск. Это подкрепление стало решающим для овладения городом, который немцы обороняли отчаянно, понимая его роль для сдерживания наступательных действий Красной Армии.

Сандалов был представлен Власовым к ордену Красного Знамени за подготовленность в оперативном и тактическом отношении, организацию операций и личную храбрость? которую начштаба проявил “находясь неоднократно на передовой линии фронта”.

В январе 1942 года Лизюков получит воинское звание генерал-майора и назначение командиром 2-го гвардейского стрелкового корпуса, в состав которого войдет и легендарная панфиловская дивизия. Впереди будут жестокие сражения 1942 года, который историки впоследствии назовут пострашнее 1941-го. Однако до последних мгновений жизни Александра Ильича, погибшего в июле 1942 года под Воронежем, и до победных залпов 1945-г'о важнейшим в его фронтовой судьбе останется Московский рубеж обороны, надломивший врага. Гомельский рубеж столицы...